

Сибирь гуманитарная. 2024. № 1. С. 109—117.  
*Siberia Humanitarian*. 2024;(1):109—117.

## Развитие системы образования: российский и зарубежный опыт

Научная статья  
УДК 376.744(47+57)(091)  
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-109-117

### Учебники русского языка в школах немецких колонистов (последняя треть XIX — начало XX в.)

Ирина Васильевна Черказьянова

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, [cherk@inbox.ru](mailto:cherk@inbox.ru), <https://orcid.org/0000-0002-1569-002X>

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема введения русского языка в немецких сельских школах в России во второй половине XIX в., выделяется вопрос разработки и применения учебников русского языка. Первые опыты правительства по включению русского языка в образование колонистов относятся к 1830-м гг. и связаны с организацией центральных училищ. В период «великих реформ» введение русского языка касалось всей начальной системы образования колонистов, процесс ускорился после передачи немецких школ в ведение Министерства народного просвещения (последняя треть XIX в.). На первом этапе в колонистских школах применяли неадаптированные учебники для русских учебных заведений, позже разработкой учебников занялись педагоги и пасторы из колоний. Типовое разнообразие учебников, недостаток русских учителей в школах и отсутствие повседневной практики использования русской речи негативно сказывались на результатах обучения языку.

**Ключевые слова:** немецкие колонисты, начальная школа, русский язык, учебники, авторы учебников, Министерство народного просвещения

**Для цитирования:** Черказьянова И. В. Учебники русского языка в школах немецких колонистов (последняя треть XIX — начало XX в.) // Сибирь гуманитарная. 2024. № 1. С. 109—117. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-109-117.

Development of the education system: Russian and foreign experience

Original article

### Russian language textbooks in schools of German colonists (the last third of the 19th — early 20th centuries)

Irina V. Cherkazyanova

Pushkin Leningrad State University. A.S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation, [cherk@inbox.ru](mailto:cherk@inbox.ru), <https://orcid.org/0000-0002-1569-002X>

**Abstract.** The article deals with the problem of introducing Russian language in German rural schools in Russia in the second half of the 19th century, and highlights the issue of development and application of Russian language textbooks. The first experiments of the government on the inclusion of Russian language in the education of colonists belong to the 1830s and are connected with the organization of central schools. During the period of “great reforms” the introduction of the Russian language concerned the entire primary education system of the colonists, the process accelerated after the transfer of German schools to the Ministry of Public Education (the last third of the XIX century). At the first

stage, colonist schools used non-adapted textbooks for Russian educational institutions; later, teachers and pastors from the colonies were engaged in the development of textbooks. The typical variety of textbooks, the lack of Russian teachers in schools, and the absence of daily practice in the use of Russian speech had a negative impact on the results of language teaching.

**Keywords:** German colonists, elementary school, Russian language, textbooks, textbook authors, Ministry of Public Education

**For citation:** Cherkazyanova I.V. Russian language textbooks in schools of German colonists (the last third of the 19th — early 20th centuries). *Siberia Humanitarian*. 2024;(1):109—117. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-109-117.

## Введение

Обращение к настоящей теме обусловлено необходимостью исследования малоизученного исторического опыта освоения государственного языка нерусскими народами. Накануне Первой мировой войны в Российской империи насчитывалось около 2,5 млн немцев, основная часть была крестьянами. Вопрос о применении русского языка в столь значительной прослойке нерусского населения является репрезентативным в целом для темы адаптации нерусских народов в российском обществе. Сегодня проблема особенно актуальна в связи с попытками совершенствовать миграционную политику в России.

Тема школьного обучения немцев-колонистов глубоко проанализирована в монографических работах Н. Э. Вашкау [1], В. Зюсса [2], И. В. Черказыановой [3]. Вопрос русского языка в образовании немцев неизменно присутствует в работах о центральных училищах [4—6], специально созданных государством для продвижения русского языка в колонистской среде при подготовке учителей и писарей для скорейшей адаптации немцев в России. Имеются многочисленные статьи о школах колонистов, однако проблема использования русского языка на этапе начального образования колонистов оставляет широкие возможности для исследователей. В настоящей публикации рассматривается учебная литература по русскому языку в последней трети XIX — начале XX в., применявшаяся в начальных сельских немецких школах. Для исследования использованы учебники из фондов Российской национальной библиотеки.

## Начальная колонистская школа и учебная литература во второй половине XIX в.

Традиция обязательного посещения школы детьми обоего пола связана в Германии с проведением Реформации — каждый верующий должен был сам читать Библию, а не довольствоваться ее толкованием служителем церкви. С прибытием колонистов в Россию в XVIII в. отношение к школе было перенесено и на российскую почву. Учеба продолжалась до достижения ребенком 12 (обычно для девочек) — 14 (для мальчиков) лет. Население, которое содержало свою школу, воспринимало учебу детей как подготовку к их вступлению в церковную общину (обряд конфирмации). В традиционной школе важную роль играла церковь, пасторы определяли программу обучения и сроки конфирмации, от церкви зависело утверждение учителя на должность. В целом обучение носило религиозный характер, школа была, скорее, школой чтения, заучивания готовых текстов.

«Великие реформы» внесли существенные изменения в жизнь колонистов, в частности в практику немецкой школы. С 1860-х гг. стал вводиться русский язык как один из обязательных предметов. В 1881—1892 гг. все колонистские школы были переданы из Министерства государственных имуществ и Министерства внутренних дел в ведение Министерства народного просвещения (МНП). Это повлекло за собой изменение практики назначения учителя — сельская община утратила право самостоятельно выбирать учителя, хотя за ней сохранялось обязательство материального обеспечения школы и учителя. Учитель выводился из подчинения церкви

и сельской общины, за священнослужителями в школах оставался надзор за духовным воспитанием, преподаванием закона Божьего. С 1897 г. начинается перевод на русский язык преподавания всех предметов, кроме вероучения и собственно немецкого языка.

Масштабы проблемы легче понять, если обратиться к школьной статистике. В 1881 г. в шести губерниях России действовало 535 немецких приходских школ, в том числе в Саратовской губернии — 61, Самарской — 117, Херсонской — 94, Бессарабской — 34, Екатеринославской — 84, Таврической — 145 [7, л. 3—14].

Типовое многообразие школ было отличительной чертой системы образования в России в XIX в. — насчитывались десятки разных учебных заведений, разбросанных по министерствам и часто никак не связанных между собой, отсутствовала преемственность в ступенях образования. К концу XIX в. у немцев также действовали разные типы учебных заведений: центральные училища (готовили учителей для начальных немецких школ), частные, товарищеские, земские, министерские, прогимназии. Зародилась сеть женских училищ. В начале XX в. у колонистов появились торговые и сельскохозяйственные училища.

Основными учебными предметами начальной школы были: закон Божий, русский и немецкий языки, чистописание, арифметика, пение, рисование (черчение). В зависимости от исторического периода, типа школы, наличия специального учителя и средств у общины в школах вводились история, родиноведение, география, естествознание, гимнастика.

Сравнение школ по регионам свидетельствует о том, что учебная программа и набор учебных предметов практически не различались. Так, в школах Царскосельского уезда Петербургской губернии (колонии Кронштадтская, Стрельнинская, Кипеньская) в 1885 г. изучались библейская история и катехизис с объяснительным чтением, правила арифметики, заучивались тексты из Библии и духовные песни, читали и писали на двух языках, русском (по шесть часов в неделю) и немецком, были уроки церковного пения [8, л. 18 об.]. В 1870 г. в Крыму во всех 23 немецких колониях имелись школы, в них числилось 1 188 детей (632 мальчика и 556 девочек). Наряду с другими предметами дети изучали русский язык (чтение, письмо, перевод) [9, с. 214].

Особенности исторического развития немецких школ, изменение в управлении школами, конфессиональные различия, компактное проживание в разных губерниях России — все это предопределяло механизм выработки, утверждения и применения учебников, вносило тематическое разнообразие в их содержание.

Рассмотрением и утверждением учебников и пособий для немецких школ ведали Ученый комитет МНП и особые комитеты при попечителях учебных округов, Рижского (с 1890) и Одесского (с 1896). Большая часть учебных книг для всех немецких школ проходила цензуру и печаталась в Дерпте (Юрьев), Одессе, Риге, т. е. в тех регионах, где немецкое население было значительным. Несмотря на централизованный допуск светских учебников в школы, сам перечень учебной литературы был достаточно обширным и предлагал несколько вариантов одной книги. Учебники закона Божьего для лютеран и католиков утверждали высшие церковные круги, у меннонитов эти вопросы решали училищные советы, во главе которых стояли духовные старшины.

К концу XIX в., кроме Одессы, Дерпта и Риги, появились издательские центры в крупнейших немецких колониях: Гальбштадте, Пришибе, Таловке. В 1886 г. в Гальбштадте П. Нейфельд организовал собственную типографию (позже издательство «Радуга»), поэтому значительная часть духовной литературы, различных календарей для меннонитов, а также учебников на немецком языке издавалась уже на месте. Часть изданий выходила в сосед-

ней колонии в Пришибе, которая была центром лютеранского колониистского округа на р. Молочной.

Длительное время книги для колонистов поступали из-за рубежа, особенно это касалось духовной литературы. Так, первый известный катехизис для меннонитских школ был отпечатан в России (Бердянск) лишь в 1874 г., это был идентичный оттиск с прусского издания [10]. Первые задачки (*Rechentafeln*) и книги песнопений (*Choralus*) для южнорусских меннонитских школ, известные с 1850 г., также поступали из Германии, в основном из крупнейшего центра книгопечатания, каким был Лейпциг [10, с. 670]. Позже *Choralus* был переработан учителем В. Нейфельдом и переиздан в Гальбштадте. Немцы Поволжья использовали работы немецкого богослова Г. Ф. Зейлера (1733—1807) для проведения конфирмации детей немецких колоний на Луговой стороне Волги еще в начале XX в.

Традиционно авторами учебников выступали священнослужители, педагоги, работавшие в городских учебных заведениях, а в более поздний период — сельские учителя и пасторы. Преобладание пасторов среди авторов закономерно и во многом объясняется системой подготовки лютеранского духовенства в России. Центром подготовки будущих священнослужителей был теологический факультет Дерптского университета, некоторые пасторы приезжали непосредственно из Германии. В программе факультета значились дисциплины, связанные с преподаванием в школе. Кандидат богословия при сдаче экзамена *pro ministerio* на право занять место пастора в приходе, кроме испытаний по специальным богословским наукам, проходил аттестацию по педагогике, особенно по методике начального обучения. Университетская подготовка позволяла духовенству создавать церковные школы, а также преподавать в светских учебных заведениях.

### Русский язык и учебники русского языка в немецких школах в конце XIX — начале XX в.

Введение русского языка как обязательной дисциплины в немецких школах во второй половине 1860-х гг. породило множество проблем, связанных не только с отношением населения к этому факту, но и отсутствием учителей русского языка и адаптированных учебников для немцев. А вопрос о времени начала обучения языку носил скорее политический характер, чем учебно-методический. После введения русского языка его преподавали сначала с третьего года обучения, потом со второго года. С 1893 г., когда в нерусских школах, к тому времени перешедших в ведение МНП, стали применять естественный (натуральный) метод обучения русскому языку, его стали преподавать с первого года.

Введение обучения на русском языке не могло произойти автоматически после принятия закона, следует учесть настроения в колониистском обществе, которое не спешило отказываться от родного языка в школах. В 1896 г. в Екатеринославской губернии школы с двумя языками («государственным» и «местным») составляли 25,5 % (160 школ), в Таврической — 41,5 % (303), в Херсонской — 20,2 % (142), в Самарской — 19,8 % (147), в Саратовской — менее 1 % (6) [11, с. 66—67, 82—83]. Через несколько лет ситуация в Таврической губернии резко изменилась. По данным на 1 января 1900 г., практически во всех немецких школах преподавался русский язык, исключение составляли две школы для глухонемых. В то же время русский язык вообще не преподавался у татар (505 школ), евреев (116), караимов (10) [12, с. 6]. Эти показатели говорят о более лояльном отношении к русскому языку у колонистов юга России в сравнении с немцами Поволжья, и их отношение вообще несопоставимо с отношением других нерусских народов. Приведенные данные отражают внешнюю сторону проблемы введения русского языка в немецких школах.

На всем протяжении дореволюционного периода учебники русского языка в немецких школах менялись. В последней трети XIX — начале XX в. использовали книги педагогов и методистов А. Г. Баранова (1844—1911), Н. Д. Бунакова (1837—1904), М. А. Вольпера (1851—?), Ф. В. Голотузова, Д. И. Тихомирова (1844—1915), Д. К. Ушинского (1823—1870) и др. В отчетах немецких учителей, собранных Вольным экономическим обществом при обследовании грамотности в России в 1894 г., отражена смена учебников русского языка [13, л. 96 об., 146 об.]. В меннонитских колониях Таврической губернии русский язык начали преподавать с 1869 г. В это время из-за отсутствия адаптированных учебников использовали хрестоматии Ф. В. Голотузова, нацеленные на обучение переводу с русского языка на немецкий и более соответствующие гимназическому курсу. Около 1880 г. им на смену пришло «Родное слово» Ушинского [14 и другие издания]. В 1885 г. к нему прибавилась книга для чтения А. Г. Баранова [15 и другие издания]. Несколькими годами спустя учебник Ушинского (ч. 1) был заменен для первого и второго отделений (первые четыре года обучения в немецкой школе) «Русской речью» Вольпера. Первые учебные пособия Вольпера вышли в 1886—1887 гг., состояли из трех выпусков: «Букваря», «Первой после букваря книжки для чтения», «Книги для чтения». Они были предназначены для школ, в которых дети при поступлении не умели говорить по-русски. Позже он разработал учебники для старших ступеней обучения [16 и другие издания]. В колонии Александркрон (Таврическая губерния) учитель Генрих Тиссен использовал в 1894 г. в первом отделении учебник К. Э. Шельцеля [17]<sup>1</sup>, во втором и третьем — М. А. Вольпера, в четвертом — книги для чтения А. Г. Баранова и «Начатки грамматики» Д. И. Тихомирова (первое издание вышло в Москве в 1885 г.) [18, л. 64 об.]. В немецких школах Самарской губернии (на 1891 г.) общепризнанным методом обучения грамоте был метод Бунакова, последователя Ушинского. Применялись первые книги после азбуки Бунакова, «Родное слово» Ушинского (1-й и 2-й годы обучения), затем следовали книги для чтения Бунакова и И. И. Паульсона. В лютеранских церковных школах Поволжья русский язык изучали по уже упоминавшемуся учебнику Вольпера «Русская речь», а в русско-немецких товарищеских школах применяли руководства Вольпера или Голотузова и азбуку «Петушок» [19, л. 12—13 об.].

Впервые русская азбука «Петушок» была издана в 1884 г. [20], исправленное и дополненное издание появилось в 1895 г. Более поздние издания нам не известны, но, скорее всего, они были. Составителем был Гюнтер Гуго Амандус Юлиус (1854—1918), лютеранский пастор из поволжской колонии Таловка (Байдек). Это был высокообразованный человек. Он окончил гимназию в Дерпте, а затем там же теологический факультет университета (1881). В 1882—1899 гг. служил пастором в Таловке, был редактором ежемесячного христианского журнала *Friedensbote auf Berg- und Wiesenseite der Wolga* («Фриденсботе»).

Закономерно появление учебника русского языка, составленного немецким пастором, именно в этот период. После передачи всех типов немецких сельских школ в ведение МНП позиции церкви в школе пошатнулись. Священнослужители уже не могли влиять на программу обучения, выбор учителя и учебников, за духовенством осталось лишь право надзора за религиозным образованием и воспитанием юношества. С одной стороны, подготовка собственных учебников была выходом из ситуации для священнослужителей, с другой стороны, это был вклад в разработку адаптированных к нуждам населения учебников.

Предложенный Гюнтером вариант был ориентирован на детей немцев Поволжья. Учебник построен на параллельных текстах (каждое слово име-

<sup>1</sup> В последующие годы учебник выходил под редакцией одного К. Э. Шельцеля.

ет подстрочный перевод на немецкий язык). После общего знакомства с русским алфавитом сразу переходили к заучиванию слогов, состоявших из двух, трех букв, а затем к упражнениям со строчными буквами. Одновременно шло знакомство с гласными (Laute, Vocale) и согласными (Stimme, Consonante) буквами. Во второй трети курса появляется раздел «Упражнения в чтении по слогам и предложениями». Здесь вводятся элементы грамматики: детей знакомят с частями речи (глагол, существительное, прилагательное), членами предложения (подлежащее и сказуемое), падежами и лицами, единственным и множественным числом. Книга заканчивается таблицей умножения и образцами по чистописанию.

Содержательную сторону книги отличает толерантность к русской культуре, верноподданническое отношение к правящему Дому Романовых. Фронтиспис книги оформлен портретом императора Александра III, раздел для чтения «Стихи» начинается российским гимном, отдельный раздел озаглавлен «Наши солдаты». На титуле под рисунком петуха напечатан стихок «Петушок, петушок, золотой гребешок», правда, сам петух почему-то держит в лапе раскрытую книгу с немецкими буквами. Тексты для чтения познавательны и нравоучительны. Использованы стихи А. С. Пушкина («Зимний вечер»), Ю. М. Лермонтова («Ангел», «Молитва»), А. А. Фета («Осень»), И. С. Никитина («Молитва дитяти»). Весьма незначительно, но все же в подобранных словах и текстах для чтения присутствует этнический и местный компоненты. Например, приведены только два этнических определения — прилагательные «русский» и «немецкий», среди имен собственных есть фамилия реформатора Лютера, а город Юрьев в переводе на немецкий язык назван по-прежнему Дерптом (Dorpat). Среди поговорок встречаются тексты, посвященные Волге («Волга всем рекам мать», «Волга добрая лошадь, все свезет»), в коротких диалогах есть прямое упоминание о Луговой и Нагорной сторонах Волги (на обеих сторонах жили колонисты). Названы города на Волге в районе проживания немецких колонистов — Саратов, Самара, Астрахань.

Несколько слов следует сказать о вкладе в разработку учебников для немецкого населения Карла Эрнестовича Шельцеля, преподавателя немецкого языка Одесского шестиклассного училища. О самом авторе почти ничего неизвестно, кроме того, что он работал многие годы в Одессе, а в 1901 г. обозначен как учитель центрального училища в лютеранской колонии Пришиб на Украине, был германским подданным (сведения до 1914 г.). Он разрабатывал учебники русского языка для нерусских школ и немецкий букварь для элементарных школ России. Шельцель стал применять натуральный метод, получивший широкое распространение в Европе в XIX в., для преподавания русского языка инородцам России, немцам в частности. Этот же метод лег в основу его учебников. Его книги ежегодно переиздавались вплоть до 1916 г. В 1892 г. вышло пособие Шельцеля «Методическое руководство для первоначального обучения русскому языку в инородческих школах по реальному (натуральному) методу». Это издание не имело предшественников. По решению попечителя Одесского учебного округа с этого времени преподавание русского языка по реальному методу стало обязательным для школ немецких колонистов на территории округа.

Среди немецких педагогов этого периода выделялся А. А. Нейфельд (1862—1909), учитель и руководитель центрального училища в Хортице (с 1890 г.), затем учредитель и директор частного реального училища в Бердянске (с 1905 г.) [21 ; 22]. Он учился в Орловском центральном училище и в Бердянской гимназии, потом три года, до 1883 г., на историко-филологическом факультете Новороссийского университета, завершал образование в Берлине. Хортицкое училище он изменил полностью, организовал при нем двухгодичные педагогические курсы, приложил немало ста-

раний для организации в Хортице женского училища. Одновременно с педагогической деятельностью он редактировал один из разделов газеты *Odessaer Zeitung* («Одессаэр цайтунг»), при его участии появилась постоянная рубрика «Из колоний», а газета в целом превратилась в настоящий орган колонистов.

Итоги обучения можно проследить, например, по уровню знания русского языка у новобранцев России в 1896 г. Первое место занимала Эстляндская губерния (99 %), Петербургская губерния стояла на шестом месте (80 %). Губернии, в которых проживала основная часть немецких колонистов, распределились в следующем порядке: Таврическая (47 %), Донская (46 %), Херсонская (42 %), Екатеринославская (41 %), Саратовская (40 %), Самарская (28 %) [23, с. 111]. Хотя данные лишь косвенно говорят об уровне владения русским языком колонистами, они отражают состояние проблемы в целом на национальных окраинах.

Предложенный обзор проблемы русского языка в немецких колонистских школах, анализ практики применения учебников на русском языке представляет собой взгляд на историю школьного образования у немцев изнутри, с позиции учителя и ученика, церковных деятелей, авторов учебников. Анализ школьного образования немецких колонистов в историческом развитии, внедрения русского языка в школы показывает, как много зависело от политики государства, большое значение имели священнослужители и учителя в роли проводников, которые своим участием смягчали проблему изучения неродного языка для детей. Несовершенство учебников, методики преподавания тормозило процесс усвоения языка. Изучение учебников для немецких сельских школ в дореволюционный период и в советское время находится в самом начале пути и требует объединенных усилий педагогов и историков.

## Список источников

1. Вашкау Н. Э. Школа в немецких колониях Поволжья. 1764—1917 гг. Волгоград : Изд-во ВГУ, 1998. 208 с.
2. Зюсс В. Чему и как учили в немецких школах России (начало XVIII столетия — 1917 год). СПб. : Росток, 2007. 520 с.
3. Черказянова И. В. Школьное образование российских немцев (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII—XX вв.). СПб. : [СПбГУТД], 2004. 368 с.
4. Зюсс В., Смагина Г. Подготовка учителей в немецких колониях Российской империи. 1833—1917. Центральные училища и педагогические курсы. СПб. : Росток, 2022. 328 с.
5. Черказянова И. В. Центральные немецкие училища Поволжья в 1833—1917 годах (по материалам Национального архива Республики Татарстан) // Немцы Сибири: история и культура : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 16—18 мая 2006 г.). Омск, 2006. С. 259—266.
6. Черказянова И. В. Центральные училища: к вопросу о русификации и самоизоляции немцев // Молочна—2004: Меноніти і їх сусіди (1804—2004) : Міжнародна наукова конференція (Запоріжжя, 2—5 червня 2004 р.). Zaporozhye, 2004. Запорожье, 2004. С. 100—103 (рус.), 133—136 (англ.)
7. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 14719.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 5. Д. 448.
9. Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1870. № 4. С. 214.
10. Friesen P. M. Die Alt-Evangelische mennonitische Bruderschaft in Rußland (1789—1910) im Rahmen der mennonitischen Gesamtgeschichte. Halbstadt : Raduga, 1911. 777, 154 s.
11. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи за 1896 год. [Вып. 1]. СПб. : Департамент народного образования, 1898. VI, 303 с.
12. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии, Севастопольского и Керченского градоначальств за 1898 и 1899 годы. Симферополь, 1900. С. 6.
13. РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 877.

14. Ушинский К. Д. Родное слово: для детей младшего возраста. Год первый. Азбука и первая после азбуки книга для чтения. СПб., 1864. [2], 30, 74, II с.
15. Баранов А. Г. Книга для чтения, примененная к тем начальным школам, в которых родному языку начинают обучать по «Родному слову» К. Ушинского. СПб., 1882. 132 с.
16. Вольпер М. А. Русская речь: сборник статей образцовых русских писателей, составленных для старших отделений тех училищ, в которых обучаются не коренные русские дети. СПб., 1893. 265 с.
17. Русская азбука: учебник, примененный к методическому руководству К. Шельцеля для первоначального обучения русскому языку в инородческих школах по реальному методу / сост. К. Шельцель и И. Непокойчицкий. Одесса, 1894.
18. РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 877.
19. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 19381.
20. Петушок: русская азбука и первая книжка для чтения / сост. Г. Гюнтер. Таловка, 1884. 68 с.
21. Wilhelm K. A. A. Neufeld // *Odessaer Zeitung*. 1909. 11 Januar.
22. Kurzer Abriß des Lebenslaufes A. A. Neufeld // *Odessaer Zeitung*. 1909. 18 Januar.
23. Фармаковский В. И. Начальная школа Министерства народного просвещения (по официальным источникам). СПб., 1900. 200 с.

## References

1. Vashkau N.E. Shkola v nemetskikh koloniyakh Povolzh'ya. 1764—1917 gg. [School in the German colonies of the Volga region. 1764—1917]. Volgograd, Publ. VGU, 1998, 208 p.
2. Zyuss V. Chemu i kak uchili v nemetskikh shkolakh Rossii (nachalo XVIII stoletiya — 1917 god) [What and how they taught in German schools in Russia (early 18th century — 1917)]. Saint Petersburg, Rostok, 2007, 520 p.
3. Cherkaz'yanova I.V. Shkol'noe obrazovanie rossiyskikh nemtsev (problemy razvitiya i sokhraneniya nemetskoy shkoly v Sibiri v XVIII—XX vv.) [School education of Russian Germans (problems of development and preservation of German school in Siberia in XVIII—XX centuries)]. Saint Petersburg, [SPbGUTD], 2004, 368 p.
4. Zyuss V., Smagina G. Podgotovka uchiteley v nemetskikh koloniyakh Rossiyskoy imperii. 1833—1917. Tsentral'nye uchilishcha i pedagogicheskie kursy [Teacher Training in the German Colonies of the Russian Empire. 1833—1917. Central colleges and pedagogical courses]. Saint Petersburg, Rostok, 2022, 328 p.
5. Cherkaz'yanova I. V. Tsentral'nye nemetskie uchilishcha Povolzh'ya v 1833—1917 godakh (po materialam Natsional'nogo arkhiva Respubliki Tatarstan) [Central German schools of the Volga region in 1833—1917 years (on the materials of the National Archive of the Republic of Tatarstan)], *Nemtsy Sibiri: istoriya i kul'tura : materialy 5 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Omsk, 16—18 maya 2006 g.)* [Germans of Siberia: history and culture : materials of the 5th International scientific and practical conference (Omsk, May 16—18, 2006)]. Omsk, 2006, p. 259—266.
6. Cherkaz'yanova I.V. Tsentral'nye uchilishcha: k voprosu o rusifikatsii i samoizolyatsii nemtsev [Central schools: to the question of Russification and self-isolation of Germans], *Molochna—2004: Menoniti i ikh susidi (1804—2004) : Mezhdunarodna naukova konferentsiya (Zaporizhzhya, 2—5 chervnya 2004 r.)* [Molochnaya-2004: Mennonites and their neighbors (1804—004)]. *International Scientific Conference (Zaporizhia, June 2-5, 2004)*. Zaporozh'e, 2004, p. 100—103 (rus.), 133—136 (angl.)
7. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan (NART) [National Archive of the Republic of Tatarstan (NART)], coll. 92, aids 1, fol. 14719.
8. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)], coll. 821, aids 5, fol. 448.
9. Izvestiya o deyatelnosti i sostoyanii nashikh uchebnykh zavedeniy [News about the activity and condition of our educational institutions], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP)* [Journal of the Ministry of National Education (JMNP)], 1870, no. 4, p. 214.
10. Friesen P.M. Die Alt-Evangelische mennonitische Bruderschaft in Rußland (1789—1910) im Rahmen der mennonitischen Gesamtgeschichte [The Old Protestant Mennonite Brotherhood in Russia (1789—1910) within the framework of the Mennonite overall history]. Halbstadt, Raduga, 1911, 777, 154 p.
11. Statisticheskie svedeniya po nachal'nomu obrazovaniyu v Rossiyskoy imperii za 1896 god [Statistical data on primary education in the Russian Empire in 1896], [issue 1]. Saint Petersburg, Departament narodnogo obrazovaniya, 1898, VI, 303 p.
12. Obshchiy ocherk sostoyaniya narodnykh uchilishch Tavricheskoy gubernii, Sevastopol'skogo i Kerchenskogo gradonachal'stv za 1898 i 1899 gody [A general outline of the state of the public schools of the Tauride province, Sevastopol and Kerch city governments in 1898 and 1899]. Simferopol', 1900, p. 6.

13. RGIA [RGIA], coll. 91, aids 3, fol. 877.
14. Ushinskiy K.D. Rodnoe slovo: dlya detey mladshogo vozrasta. God pervyy. Azbuka i pervaya posle azbuki kniga dlya chteniya [Native word: for younger children. The first year. The ABC and the first book to read after the ABC]. Saint Petersburg, 1864, [2], 30, 74, II p.
15. Baranov A.G. Kniga dlya chteniya, primennaya k tem nachal'nym shkolam, v kotorykh rodnomu yazyku nachinayut obuchat' po «Rodnomu slovu» K. Ushinskogo [A reading book applied to those primary schools in which the native language is being taught according to the "Native word" of K. Ushinsky]. Saint Petersburg, 1882, 132 p.
16. Vol'per M.A. Russkaya rech': sbornik statey obraztsovykh russkikh pisateley, sostavlennykh dlya starshikh otdeleniy tekhnicheskikh uchilishch, v kotorykh obuchayutsya ne korennye russkie deti [Russian Russian: a collection of articles by exemplary Russian writers compiled for the senior departments of those schools where non-native Russian children study]. Saint Petersburg, 1893, 265 p.
17. Russkaya azbuka: uchebnik, primennyy k metodicheskomu rukovodstvu K. Shel'tselya dlya pervonachal'nogo obucheniya russkomu yazyku v inorodcheskikh shkolakh po real'nomu metodu, ed. K. Shel'tsel' i I. Nepokoychitskiy [Russian alphabet: a textbook applied to the methodological guidance of K. Schelzel for the initial teaching of the Russian language in foreign schools using the real method]. Odessa, 1894.
18. RGIA [RGIA], coll. 91, aids 3, fol. 877.
19. NART [NART], coll. 92, aids 1, fol. 19381.
20. Petushok: russkaya azbuka i pervaya knizhka dlya chteniya [The Cockerel: the Russian alphabet and the first book to read], ed. G. Gyunter. Talovka, 1884, 68 p.
21. Wilhelm K. A.A. Neufeld [New field], *Odessaer Zeitung [Odessa Newspaper]*, 1909, 11 Januar.
22. Kurzer Abriß des Lebenslaufes A.A. Neufeld [Brief outline of the curriculum vitae of A.A. Neufeld], *Odessaer Zeitung [Odessa Newspaper]*, 1909, 18 Januar.
23. Farmakovskiy V.I. Nachal'naya shkola Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (po ofitsial'nym istochnikam) [Elementary school of the Ministry of Public Education (according to official sources)]. Saint Petersburg, 1900, 200 p.

## Информация об авторе

**Черказьянова Ирина Васильевна** — доктор исторических наук, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: cherk@inbox.ru

## Information about the author

**Irina V. Cherkazyanova** — Doctor of Historical Sciences, A. S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: cherk@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.

The article was submitted 26.12.2023; approved after reviewing 23.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.